Советская Латвия
г. Рига
23 ИЮЛ 1983
СОВЕТСКАЯ ЛАТВИЯ

ПРАЗДНИК ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА

Большим праздничным представлением отмечает сегодня Государственный орден Дружбы народов Рижский театр русской драмы 100-летие со дня основания.

Немало ярких страниц в историю театрального искусства вписано этим талантливым коллективом. С первого сезона и его афише появлялись пьесы Гоголя, Островского, Тургенева, Чехова, произведения, в которых затрагивались наболевшие вопросы общественного бытия. Благодаря этому театру в культурную жизнь Латвии вошел М. Горький.

Высокая требовательность к репертуару, четкость гражданских и художественных позиций позволили отшлифовать творчество и наилучшая традиция театра. Это театр дружбы народов. Его искусство всегда развивалось в тесной связи с латышской театральной культурой и театральным искусством других народов нашей страны.

Работу русского театра, его актеров отличает общественная активность. В своем искусстве они стремятся следовать требованиям июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС, утверждать идеалы нашего общества, вести борьбу с бездуховностью, обывательской потребительской психологией, равнодушием. Общественная активность театра проявляется и в крепких связях с предприятиями, колхозами и совхозами республики.

Рижский театр русской драмы вступает во второй столетие, исполненный больших творческих сил, располагая труппой, которая способна решать самые сложные сценические задачи. Залогом новых ярких свершений театра является высокая правительственная награда — орден Дружбы народов, которого он удостоен за заслуги в развитии советского театрального искусства и в связи со 100-летием со дня основания.

Пусть всегда наш славный театр-юбиляр несет людям жизнеутверждающее, высокохудожественное и глубоко идейное искусство.

Я Р К А Я СТРАНИЦА ДРУЖБЫ

В дни, когда Рижский театр русской драмы отмечает свое 100-летие, нелишне еще раз обратиться к истории, вспомнить важные вехи на его творческом пути. Это позволит глубже осознать значение театра в развитии советского искусства в нашей республике, его общественно - политическую роль.

Деятельность русского театра в Латвии на протяжении столетия была очень плодотворной. Его влияние не ограничивалось рамками только спектаклей, оно гораздо шире. Творчество русского театра способствовало сближению двух наших культур, их взаимообмлянию.

Уже с первых сезонов работа русского театра приобрела значение примера, она дала новые представления о возможностях репертуарной политики, об исполнительских принципах. Историк латышского театра К. Кундзиньш так охарактеризовал это влияние: «Нет сомнений в том, что не только русское актерское мастерство, но и, в первую очередь, великолепные образцы русской реалистической драматургии, с которыми мы могли познакомиться на спектаклях театра, существенно дополнили понимание латышским обществом принципов реализма и вообще положительно сказались на формировании эстетических критериев».

Театр русской драмы навсегда врос в единую культурную жизнь республики, стал неотъемлемым и важным ее компонентом. Русское сценическое искусство, которое в Риге представляет этот театр, неизменно обогащало опыт латышских актеров и режиссеров, расширяло их кругозор, преподавало не один урок профессионального мастерства. Знаменитый латышский режиссер А. Антмани-Бриедитис писал: «Почти каждое свободное время мы, молодые актеры, использовали для того, чтобы лишний раз сбегать в русский театр... Я не пропустил там ни одного спектакля, некоторые смотрел по два-три раза. То была для меня и моих коллег лучшая школа, настоящие драматические курсы. И я убежден, что без этой отличной школы русского театра наше сценическое искусство не смогло бы столь быстро достичь того высокого уровня, коим мы гордимся сегодня».

И сегодня мастера латышского сценического искусства, посбратьи по цеху, восторгаются актерским темпераментом своих русских коллег, их увлеченностью и решением авторских проблем пьесы, их умением выражать в спектаклях свою активную жизненную позицию.

В углублении процесса взаимовлияния, взаимообогащения культур огромную роль играет работа Рижского театра русской драмы над латышской драматургией. Первый опыт обращения к латышской пьесе датируется 1912 годом, когда общественность Риги была поражена спектаклем «Индрани» Р. Блаумана.

Просматривая репертуар театра, нельзя не заметить, что именно Р. Блауман был тем латышским автором, к которому на протяжении столетия вновь и вновь обращался театр. В 1928 году была поставлена его драма «Блудный сын», в последующие десятилетия неоднократно ставилась пьеса «Вогие». А сегодня, мы знаем, с триумфом живет на сцене театра знаменитая комедия Блаумана «Дни портных в Салмачах». Раньше казалось, что эта пьеса чрезвычайно национальна. Но блестящий спектакль А. Каца доказал, что подлинная народность всегда общечеловечна, а недаром так тепло принимают его в разных городах нашей страны.

Волнующим событием стала постановка драмы В. Пацкиса «Невестка» в августе 1945 года. Это был спектакль серьезных раздумий о времени и человеке, о патриотическом долге советских людей. На сцене разворачивались события совсем недавнего прошлого — мрачных лет фашистской оккупации.

В 70-е годы одним из интересных художественных поисков театра стала работа над трагедией А. Упита «Жанна д'Арк». Был создан спектакль творческой мысли, яркой сценической формы, в центре которого билось трепетное и живое сердце Жанны д'Арк — Р. Прауليнь. В то время наши театральные критики постановку не приняли, считая главным ее недостатком неточное следование духе пьесы. Однако спектакль завоевал широкое признание зрителей, несколько лет входил в репертуар. Теперь дистанция во времени позволяет понять, что данное прочтение трагедии режиссером А. Кацом было подлинно философским, что его постановка отличалась богатством метафор, что она глубоко отражала проблему взаимоотношения личности и эпохи. И идейно-художественная сверхзадача этого спектакля не противоречила замыслу А. Упита.

Из классического наследия на сцене русского театра было поставлено произведение Я. Райниса «Любовь сильнее смерти». Советская латышская драматургия представлена пьесами Г. Приедиса, Р. Пуськиньша. Надо отметить, что Рижский театр русской драмы отличается продуманной репертуарной политикой, стремлением говорить со сцены об актуальных вопросах современности, о самом существенном в жизни общества и отдельного человека. Театр избегает мелкотемья, не признает мизерных, бытовых проблем. К сожалению, сегодня новая латышская драматургия не всегда отвечает этим высоким критериям.

Новой латышской пьесой на сцене театра является произведение Х. Рудзиса «Альберт», которое интерпретируется как добрая и чуть грустная комедия. В спектакле, благодаря художнику Т. Шнеп, великолепно воссоздана атмосфера Риги. Она — в силуэтах башен, в контурах домов, в старой мостовой, улюленной дранинки кошки. В этой атмосфере, которую отлично дополняет музыка П. Плакидиса, оживает чуть комическая и в то же время очень серьезная повесть о старом человеке доброго сердца и чистой совести. Никакие испытания судьбы не могут поколебать высокие нравственные принципы Альберта.

Главную роль в «Альберте» исполняет артист А. Михайлов. Как всегда, его работа отличается художественной завершенностью. Михайлов, играя хорошего человека, без утайки признается в любви к нему, заставляет и нас, зрителей, искренне сострадать его герою. С полной отдачей действует в спектакле весь состав исполнителей. И хотя постановка не принесет новые черты в искусство русского театра, тем не менее она ярко подтверждает его связь с жизнью своей республики, своего города, его людей.

«Альберт» — последняя премьера, показанная зрителю накануне празднования 100-летнего юбилея. Этот спектакль является для театра как бы первой строкой новой страницы и его фундамента, в которой всесторонне отражены связь и взаимовлияние русского и латышского сценического искусства социалистического реализма.

Г. САУЛИТЕ.

НА СНИМКАХ:

◆ Сцена из спектакля «А зори здесь тихие...».

○ Народный артист Латвийской ССР Е. Иванычев во время встречи с рабочими рижской кондитерской фабрики «Узвара».

Фото В. Семенова.

РЕПОРТАЖ

ПЕРЕД ТРЕТЬИМ ЗВОНКОМ

Валентина Владимировна Старжинская, заведующая труппой Рижского театра русской драмы, сама провела меня лабиринтом лестничных маршей и коридоров за кулисы. До спектакля больше трех часов. Дневная репетиция кончилась. Тихо в фойе. Тихо и за кулисами. Несколько человек в спецовках начинают ставить декорации.

В «Мельнице счастья» они просты — плетень, огибающий все пространство сцены, такая же плетеная полусфера посередине да несколько дощатых щитов... Но когда выйдут актеры, для которых, по замыслу режиссера постановщика спектакля Аркадия Фридриховича Каца, геометрия мизансцен рассчитана до миллиметра, когда начнут вращаться поворотный круг и кольцо, да к тому же в разные стороны, — любая неточность, допущенная монтажерами, может обернуться досадной накладкой.

Кстати, о круге и кольце. Сто лет назад первые спектакли шли в этом же здании. Здесь находился клуб акционерного общества «Улей». Зал с колоннами, украшенными золотыми пчелками, сцена маленькая, полу у нее — сплошной, как подпол. Вдоль рампы — слепенькие светильники. Реконструкция, проведенная в 60-х годах, сделала театр неузнаваемым. Стоунеи перемещены сцену через улицу — далею, ее глубина теперь 16 метров. Она стала вдвое выше. Главное же, появились вращающиеся круг и кольцо.

Вот уже поставлены и плетень, и полусфера. Приготовлены щиты и тележные колеса — они понадобятся позже по действию. За кулисами появляется Михаил Мартынович Тифенберг — помощник режиссера:

— Ну, ребятки-машинисты, подымитесь, пожалуйста, на сцену!

С этого момента Михаилу Мартыновичу подчиняются все: машинисты, монтажеры, реквизиторы, костюмеры, бутафоры. Когда начнется спектакль — и актеры. Невидимый для публики, помощник режиссера дирижирует представлением, зная наизусть не только текст пьесы. Он держит в памяти каждое движение любого артиста. Работа трудная. Ради нее нужно не просто любить театр, а надо жить им. Здесь, в русской драме, Михаил Мартынович встретил свою будущую жену Регину Карлевну (она сейчас главный администратор театра), здесь сыграл свадьбу и в будущем году отметит 30-летие своей семейной жизни.

Любовь к сцене началась у него с художественной самодеятельности. В русском театре его первым учителем стал Валериан Кзаверьевич Станиславский, патриарх заполярного мира.

— Станиславский передал мне все секреты театральной школы, которую он постиг, работая в петербургских Мариинке и Александринке, — рассказывает Тифенберг. — Вместе с ним я вел первые доверенные мне спектакли — «Лес» Островского и «Прага остается моей» — о Юлиусе Фучике. Практические советы Валериана Кзаверьевича помню всегда. Должен сказать, мне повезло в жизни. В театральную атмосферу меня вводили и такие замечательные люди нашей труппы, как Юрий Ильич Юрьевский, Екатерина Осиповна Вуйчун, Александра Силантьевна Александрова, Илга Янисовна Зиванова. Мне довелось принимать участие в постановках, которые готовили на нашей сцене Сергей Эрнестович Радлов и Сарафима Германовна Вирман.

На афише, в программке мы читаем имена тех, кто поставил пьесу, кто написал музыку, кто сценограф и хореограф, фамилии исполнителей ролей. Но есть в театре десятки людей, которые всегда за кулисами. Их работа, образно говоря, оттачивает немало столетий. Любое одеяние — от средневековой королевской мантии до ультрамодных джинсов — дело заведующей костюмерным цехом Лилии Александровны Эпергевской. Мушкетерские шляпы, крестьянские лапти, солдатские обмотки, изящные лодочки на шпильках — искусство модельера Нины Петра Ефимовича Кальшиева. Курная изба или итальянская харчевня, суровый зал или комнаты Скворчик-Дмухановского не появились бы перед нами, не будь в театре таких [illegible] своего дела, как Александра Ефимовна Травина, Антонина Антоновна Якушева, Нина Яковлевна Дзенитцкая и другие. А «рабочие-машинисты», которых [illegible] Тифенберг, это М. Юзиевич, Э. Враковский, Г. Мекалис. Всеми техническими службами театра руководит заведующий постановочной частью Григорий Александрович Сперанский.

А где же тайны кулис? Что ж, есть и тайны. Например, как ночь превратить в день за несколько секунд. А если ночь продолжается, то чтобы все было видно... Но тсс! Такие превращения — на совести главного художника по свету Виктора Александровича Винокурова. Это его талант воплощен, скажем, в пожаре, охватывающем сцену, где бывший буденновец Степан Бобыль строит для всего пролетарского народа мельницу грядущего счастья.

Открытое пламя — будь то костер или свеча — на сцене строго запрещено. Нет в театре человека беспощаднее пожарного. Но когда смотришь «Мельницу счастья», восхищь видишь и огонь, и дым, и обугленные слеги, и тлеющие головни. А как все это делается — пусть останется тайной. Одно только скажу: в нынешнем театре русской драмы множество разнообразных технических средств. Светом, например, помогает управлять автоматическая система «Старт».

...До начала спектакля — несколько минут. Сейчас «Мельница счастья» [illegible] жут в 89-й раз. Это еще не много. Постановка «Человека из Ламанчи», например, шла 226 раз, «Телевизионные поменки» — 208, «Варшавская мелодия» — 181. Уже стоят в полумраке музыкалы готовые к выходу артисты. Михаил Мартынович спрашивает полушепотом у одного из рабочих, сделал «Сережа, ты скамью проверил?». Сергею Зыряному сегодня нужно следить за мебелью. Он за кулисами всего несколько дней. Начало пути. Кто знает, может, этот юноша когда-нибудь будет помощником режиссера? И театр станет его домом навсегда.

Третий звонок. Двери в зал закрываются.

В. СМЕТАННИКОВ.